

Виктор Келлер

Покаяние

18+

Виктор Келлер

ПОКАЯНИЕ

«Автор»

2026

Келлер В.

ПОКАЯНИЕ / В. Келлер — «Автор», 2026

Она была продана отцом за мешок зерна, как вещь. Её муж — зверь, привыкший ломать кулаками, а свёкор лишь ждал момента, чтобы нанести последний удар. Потеряв сына, Дарья оказалась на краю бездны. Но когда ты теряешь всё, у тебя остаётся только один путь — либо умереть, либо родиться заново. Что будет, если сама река откажется принимать твою жизнь?

© Келлер В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Виктор Келлер

ПОКАЯНИЕ

Глава 1

1

- Тяните, бабы, тяните! — хрипел старый рыбак, выбивая из себя последние силы
- О господи, да не глядите ж вы!
- Весь посинелый, не дышит.
- Да кто же?— Прудниковых, Николкин Стёпка.
- Господи. Пяти годков-то только.
- А Дарька-то где?
- Да сгинула, небось, следом.
- Да врёте, Дарька вон у плетня стояла, живая.
- Как же дитё без глазу?
- А никак. Упустила. Река — она не нянька.

Высокий бабий крик, режущий ухо, поднялся такой, что галка с колокольни сорвалась. Он перекрыл и шум ветлы, и всхлип речной воды. Дарья услышала своё имя — и вдруг поняла, что земля под ногами стала жидкой, как топь.

Она бежала к реке, цепляясь за мокрые кусты, сбивая босые ноги о коряги, там, где бабы стирали рубахи, а дети ловили головастиков. В голове ни одной молитвы, только пустота и звон.

У самого берега, где бабы сгрудились серой отарой, стояла Мирониха. Та держала на вытянутых руках мальчишку. Рубашонка слиплась, тонкая ручка свисала, как плеть.

— Отдайте, — сказала Дарья чужим голосом. — Мой он. Отдайте, говорю.

Мирониха перекрестилась мелко-мелко и сунула ей ребёнка. Стёпка был тяжёлым, холодным и каким-то негнущимся — как полено.

Дарья прижала его к груди. Головка запрокинулась, ротик приоткрылся, а глаза — глаза смотрели мимо неё, туда, где солнце бестолково плыло над лесом.

— Сыночек, — прошептала она, — Стёпушка, дыши.

Он не дышал. Только ветер трепал светлые кудри, прилипшие к синему лбу.

Кто-то завыл в голос. Кто-то побежал за бабкой Фетиньей — та умела отливать воском да задабривать речных духов. Но по всему видно было, что поздно — река взяла своё.

А Дарья сидела на сырой земле, раскачивалась и не плакала, потому что внутри, там, где должна быть материнская боль, зияла дыра, и в эту дыру, как прорубь, заглядывало страшное облегчение.

— Ушёл, — прошептала она так тихо, что никто не услышал. — Слава тебе, Господи, ушёл! — и тут же, испугавшись собственных слов, закусил губу до крови.

2

Вечером того же дня Николай Прудников вернулся с гумна поздно. Он был грузен для своих двадцати семи лет, с красными ладонями и вечно недовольным лицом. В избе пахло свечой и сыростью. Стёпка лежал на лавке, накрытый простынёй, маленький, как кукла. Дарья стояла у печи, прямая, с поджатыми губами.

— Где была? — спросил Николай, не глядя на неё. Он снял шапку, повесил на гвоздь. Голос был ровный, как доска.

— На реке стирала, а он, а он... — Дарья запнулась. — За ним не доглядела.

Николай медленно повернулся. Глаза у него были светлые, рыбы, без единой мысли. Он подошёл к жене вплотную,дохнул кислым — перебродил на гумне квас.

— Ты, — сказал он, и в этом одном слове было столько тихой злобы, что Дарья попятилась к печи, но упёрлась спиной в тёплый кирпич. — Ты его утопила.

— Богом клянусь. Нет.

— А может, и рада?!

Она промолчала, а молчание хуже любого крика. Николай понял всё. Занесённая рука опустилась на скулу сочно, с хрустом. Во рту стало солоно. Дарья не вскрикнула, только присела от удара, зацепившись за ухват.

— Реветь не смей, — велел он. — Не заслужила. Ребёнка убила. А теперь глаза мне будешь мозолить.

Он пнул скамейку, та отлетела к двери. Потом посмотрел на сына — на этот восковой комочек — и вдруг всхлипнул коротко, по-звериному, сразу подавив звук. Но Дарья слышала. Она всё слышала.

— Я этого не хотела, — сказала она тихо. — Но и он... и он не от любви родился. Коля, ты же меня в первый раз на погребнице взял силой. Отец мой велел жить с тобой — живу, а душу мою ты вынул.

Николай замер. Потом медленно поднял на неё глаза, и в них не было ничего, кроме выжженной земли.

— Дуру замуж взял, — выдохнул он. — Батька велел, а теперь сына схороним, и останусь я с пустой бабой. Молись, Дарья, молись, чтоб я тебя завтра же не выгнал побираться.

Он вышел в сени, хлопнув дверью так, что закачалась лампада. Дарья осталась одна с маленьким телом под простынёй. Она подошла к лавке, осторожно, будто боялась разбудить, провела пальцами по жёстким мёртвым кудрям. Губы у Стёпки были синие, а ногти совсем белые.

— Ты прости меня, Христа ради, — прошептала она. — Ты прости, что я рада, потому что теперь тебя не будет бить батька твой, и я не буду глядеть, как ты боишься его. Иди, мой маленький, иди к ангелам, там спокойно.

Свеча догорала. За окном выл ветер, и река внизу под обрывом шумела сыто, равнодушно, по-своему.

А Дарья стояла на коленях на холодном полу и не могла выдавить из себя ни одной молитвы. Только одно слово билось в ней, как рыба об лёд: «Покаяние... покаяние... Господи, дай мне выстрадать его».

Она не знала тогда, что жизнь только начинает ломать её.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.